

УДК 811.111'37

***РОМАШИНА Ольга Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор 71 научной публикации, в т. ч. трех учебно-методических пособий*

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются вопросы объективации эмоциональных конструкторов, когнитивных феноменов, представляющих собой структурированное знание об эмоциональной активности человека, излагаются основные принципы теории объективации, приводятся трактовки базовых терминов. Объективация определяется как процесс фиксации абстрактных ментальных конструкторов в значении единиц различных языковых уровней.

Ключевые слова: объективация, конструктор, концептуальная интеграция, эмоциональный конструктор.

В настоящее время гиперактивное развитие интернет-индустрии, появление все большего количества объектов, способных передавать и обрабатывать различные виды информации, обусловили повышенный интерес человечества к основному предмету информационных теорий – процессу объективации информации, способам превращения неких аморфных либо абстрактных ее форм в нечто «осязаемое», доступное наблюдению.

Актуальны данные проблемы и для лингвистических исследований. В последнее время появилось достаточное количество работ, посвященных проблеме репрезентации, актуали-

зации, номинации, объективации различных мыслительных структур (концептов, фреймов, сценариев и др.) в языке. Анализ диссертационных исследований по данной тематике показывает как актуальность обращения внимания исследователей к такой важнейшей операции представления знаний в языке, как объективация, так и ее недостаточную изученность, смешение с рядом других когнитивных процессов и операций.

Цель настоящей статьи состоит в попытке описания и обоснования процесса лингвистической объективации мыслительных структур на примере анализа объективации эмоциональ-

ных конструкторов в современном английском языке.

Толкований объективации в современной науке представлено достаточно много, однако до сих пор не существует ее однозначной лингвистической трактовки. Акцент в понимании сути данного процесса в лингвистике зависит от того, с какой смежной наукой граничит исследование. Так, объективацию с позиций психологии можно представить как «дискурсивную концептуализацию психического опыта в качестве особого рода объекта» [7, с. 71]. При таком подходе лингвистическая интерпретация данного процесса заключается в способности языка номинировать мыслительные структуры, то есть придавать форму реальному объекту абстрактным конструктам нашего психического опыта.

Философская трактовка объективации заключается в понимании ее как процесса опредмечивания, превращения в объект мыслительных сущностей. Так, у Н.А. Бердяева объективация «есть рационализация в том смысле, что она продукты мысли принимает за реальности», другими словами, объективация – это «сообщение в общем, это образование понятий» [1]. Здесь язык выступает неким преобразователем субъективных состояний в реальное восприятие объекта.

В лингвистике понятие объективации до сих пор конкретно не определено, а близкое ему понятие «репрезентация», по словам Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова, во многих словарях употребляется в толковании других понятий, что свидетельствует о «преднаучном статусе» данного термина. Более того, по мнению ученых, лингвисты часто смешивают представления о ментальных репрезентациях (существующих в сознании человека) и о языковых репрезентациях (т. е. репрезентациях, объективированных или объективируемых в языке) [4, с. 10]. Мы предполагаем разделение данных когнитивных процессов (репрезентации и объективации) по уровню представления объектов – ментальному или языковому.

По нашему мнению, репрезентация представляет собой ментальный процесс, пред-

ставляющий знания о том или ином объекте в мыслительной сфере человека. Объективация, являясь, как и репрезентация, процессом обработки знаний, в отличие от последней выводит эти знания на уровень языковой, а не концептуальной, закрепляя их за конкретными «объективаторами», в нашем случае – за единицами различных языковых уровней. Другими словами, любая когнитивная структура (концепт или конструкт) может быть репрезентирована сначала в сознании человека, а затем объективирована той или иной единицей языка. В настоящей статье, таким образом, под объективацией понимается процесс фиксации в языке абстрактных мыслительных конструкторов, недоступных непосредственному наблюдению продуктов человеческой ментальной и эмоциональной сферы.

Объектом нашей работы выступают эмоциональные конструкторы, представляющие собой ментальные образования, репрезентирующие знания об эмоциональной деятельности или эмоциональном состоянии субъекта и находящие объективацию в языке.

В отличие от эмоционального концепта, эмоциональный конструкт – явление более специфичное. Оба феномена относятся к условным ментальным структурам, репрезентирующим знания об эмоциональной деятельности человека, не существующим вне мышления и объективируемым на языковом уровне. Тем не менее мы не проводим аналогии между ними. С нашей точки зрения, между концептом и конструктом существует значимое различие: концепт может быть и структурной, и целостной (гештальт), и минимальной (наносмысл) единицей объективации. Конструкт, с одной стороны, всегда структурирован; с другой – он является частью, компонентом структуры, следовательно, не может являться неделимой единицей. Более того, в основе формирования конструкта всегда лежит процесс концептуальной интеграции, взаимодействия сразу двух или нескольких концептов. По сути, конструкт представляет собой проекцию вступивших в процесс интеграции концептуальных признаков.

Различие эмоциональных концептов и эмоциональных конструктов заключается в том, что эмоциональный концепт, как уже говорилось, может быть однороден (концепт-гештальт), а эмоциональный конструкт всегда обладает набором определенных характеристик, раскрывающих содержание эмоционального состояния определенного субъекта и показывающих ситуацию возникновения и развития данного эмоционального состояния в пределах и за пределами эмоциональной ситуации.

К подобным характеристикам эмоциональных конструктов мы относим: длительность, то есть протекание эмоции в течение ограниченного интервала времени [10, с. 319]; интенсивность как степень проявления эмоции; контролируемость – возможность осуществления субъектом рефлексивной оценочной деятельности; осознанность как характеристику переживаний, которые осознаются либо не осознаются человеком [3, с. 151]; экспрессивность, которая в отличие от интенсивности отражает не количественные, а качественные характеристики проявления эмоциональных состояний, демонстрируя «усиление эмоционального воздействия на объект» [2, с. 42]; оценочность.

В отношении последней характеристики следует отметить, что деление эмоциональных конструктов на положительные и отрицательные весьма условно, так как эмоции ранжируются реципиентом, и это ранжирование осуществляется на основе субъективной оценки. Более того, многие эмоциональные конструкты по своей оценке амбивалентны, а есть и такие, у которых вообще невозможно определить знак. Мы согласны с мнением И.В. Чекулая о том, что в случае передачи эмоций и абстрактных понятий «адекватность описания оценки значительно усложняется... и даже самое совершенное словарное описание порой не в силах передать реальный характер отдельных абстрактных концептов» [9, с. 9], указать на реальный знак эмоции и, соответственно, эмоционального конструкта.

Рассматривая особенности объективации эмоциональных конструктов единицами

различных языковых уровней, необходимо отметить, что единицы языка – это не разноуровневые, а многоуровневые знаки плана объективации, формально и семантически структурированные, обладающие так называемым «главным» значением [8]. При объективации эмоциональных конструктов в качестве «главного» значения выступают эмоции, обладающие набором вышеперечисленных характеристик.

Интересен тот факт, что фонема, являясь, по сути, единицей односторонней, имеющей лишь план выражения, в языке выступает ярким объективатором эмоциональных конструктов, принимая на себя отсутствующее в норме «главное» значение. В современном английском языке **фонетические** средства объективации эмоциональных конструктов достаточно разнообразны и включают в себя, например, удлинение гласных и согласных (1), выпадение гласных и согласных (2), аллитерацию (3), ассонанс (4), рифмовку (5):

1) “She is soooo cuuuute!!!” (D. Steel)

В данном примере происходит объективация эмоционального конструкта «Восхищение + радость + умиление» (в ситуации непосредственного восхищения объектом – подаренным котенком) и реализуются такие признаки, как высокая интенсивность, неконтролируемость, низкая степень осознанности, высокая экспрессивность, положительная оценка.

2) “Congrats!” (вместо *congratulations*) (J.D. Salinger) – пример объективации интенсивной, контролируемой, осознанной, экспрессивной, отрицательной конструкции «Ревность + злость» в ситуации незаслуженного (с позиции говорящего) получения стипендии товарищем.

3) “Deep into that darkness peering, long I stood there wondering, fearing, // Doubting, dreaming dreams no mortal ever dared to dream before” (E.A. Poe) – объективация неинтенсивного, неконтролируемого, частично осознанного, экспрессивного отрицательного эмоционального состояния, актуализирующего конструкт «Страх + ужас».

4) “It beats...as it sweeps...as it cleans” (слоган из рекламы пылесоса) – объективация положительных «легких» эмоций для усиления общего позитивного фона высказывания.

5) “Tears for Fears” (BBC), “Deflation turns to elation” (BBC), “Name and Shame firms do not want to pay wages” (BBC) – объективация иронии и сарказма в медиатекстах.

На **морфологическом** уровне средствами объективации эмоциональных конструкторов выступают: интенсификаторы (6), нарушение грамматических норм (7), использование артикля с именами собственными (8) и другие морфологические средства экспрессии:

6) “I *do* love you” (название песни Билли Стюарта) – здесь грамматический интенсификатор *do* служит для объективации таких характеристик, как экспрессивность и интенсивность эмоции.

7) “I’m loving it” (слоган рекламы системы быстрого питания) – для объективации таких характеристик, как высокий положительный потенциал, экспрессивность и интенсивность эмоции, используется форма длительного времени, в нейтральном стиле не употребляемая с глаголом “to love”.

8) “I will never marry *a* Malone” (Ch. Bronte) – неопределенный артикль иллюстрирует объективацию отрицательного, экспрессивного, контролируемого эмоционального состояния «Пренебрежение + раздражение».

Достаточно эмоциональны и новые **словообразовательные** модели современного английского языка, такие как блендинги (9, 10), создание высоко экспрессивных, образных сложных слов (11):

9) Слово *blizzaster* (blizzard + disaster) используется в экспрессивном описании погодных условий, когда метель становится стихийным бедствием (радиостанции BBC).

10) “It was a *galumph* of the Horse” (gallop+triumph) (BBC) – объективируется конструктор «Радость + гордость», иллюстрируя особо положительное эмоциональное состояние автора текста.

11) “Thatcher’s was true *dog-whistle* politics” (Observer) – объективируется отрицательный, экспрессивный конструктор, отражающий отрицательное отношение автора статьи к политическому деятелю.

Объективаторами эмоциональных конструкторов на **лексическом** уровне выступают прямые номинанты эмоциональных конструкторов (12), экспрессивная и стилистически окрашенная лексика (13), интенсификаторы (14), тропы (15), фразеологические единицы (16):

12) “What a *pity*!” – происходит объективация эмоционального конструктора «Жалость + сочувствие» в прямой номинации эмоционального состояния.

13) “It’s *wonderful*!” – в зависимости от ситуации возможна объективация разнозначных эмоциональных конструкторов: «Радость + восхищение» или «Осуждение + презрение».

14) “They were *terribly* pretty!” – осуществляется объективация конструктора «Радость + восхищение», усиление таких эмоциональных характеристик, как «интенсивность», «экспрессивность».

15) “I love you *more than* world!” – данная гипербола объективирует конструктор «Любовь + обожание», усиливает характеристики «интенсивность», «экспрессивность».

16) *To breathe vengeance* – высоко экспрессивный фразеологизм объективирует конструктор «Обида + злость + ненависть», усиливая характеристики интенсивности и негативной оценки; *to be hot under the collar* – объективация конструктора «Обида + злость», усиление характеристик «интенсивность», «экспрессивность», «неконтролируемость».

Изучение фразеологических единиц как объективаторов эмоциональных конструкторов, на наш взгляд, представляет особый интерес. Мы полностью разделяем мнение О.Н. Прохоровой и И.В. Чекулая о том, что знание, лежащее в основе семантики фразеологизма, динамично, и «конечное содержание фразеологизма приобретает лишь непосредственно в синтаксическом или даже дискурсивном контексте» [5, с. 51]. Однако эмоциональность и экспрес-

сивность являются неотъемлемыми свойствами любой фразеологической единицы, а следовательно, даже вне контекста фразеологизм способен объективировать эмоциональные конструкты и актуализировать эмоциональные характеристики.

Более того, в значениях фразеологических единиц эмоциональные конструкты способны интегрировать сразу несколько чувственных ощущений и эмоций. Например, фразеологизм *to become red-hot* объективирует синестетический конструкт «Зрение + осязание + злость + гнев + возбуждение» [6, с. 139]. В русском языке подобный синестетический конструкт отсутствует, и в переводе данного выражения мы объективируем либо конструкт «Зрение + эмоция» («покраснел от возбуждения»), либо конструкт «Термоцепция + эмоция» («бросило в жар от сильного возбуждения»).

Эмоциональный **синтаксис** английского языка располагает солидным набором объективаторов эмоциональных конструктов. Приведем лишь некоторые из них: парантеза (17), различные виды повторов (18), антитеза (19), инверсия (20).

17) “He hit me over the chest when I wasn’t expecting it – *a cowardly thing to do*, I call it – and immediately afterwards butted me with the side of his head.” (J.K. Jerome) – в подчеркнутой парантезе наблюдается объективация эмоционального конструкта «Возмущение + обида» для усиления иронического и комического эффекта высказывания.

18) “*She was* Lo, plain Lo, in the morning, standing four feet ten in one sock. *She was* Lola in slacks. *She was* Dolly at school. *She was* Dolores on the dotted line. But in my arms *she was* always Lolita.” (V. Nabokov) – в данной анафоре происходит объективация эмоционального конструкта «Любовь + восхищение + умиление», усиление характеристик «интенсивность», «экспрессивность», длительность и осознанность эмоции».

19) “Know that *my sorrow is my ecstasy*, // *That thy love’s loss is my hate’s profiting!*” (T. Hardy) – данная антитеза попарно про-

тивопоставляет эмоциональные конструкты «Печаль + радость», «Любовь + ненависть», усиливая концептуальные характеристики интенсивности, экспрессивности, осознанности.

20) “He did not move. *Eyes shut*, he waited, shivering” (R. Bradbury) – благодаря инверсии происходит объективация эмоционального конструкта «Страх + ужас», усиливаются характеристики «интенсивность», «экспрессивность».

Изучение процесса объективации эмоциональных конструктов в английском языке позволяет прийти к выводам о том, что, во-первых, объективация представляет собой процесс фиксации в языке абстрактных мыслительных конструктов, недоступных непосредственному наблюдению продуктов человеческой ментальной и эмоциональной сферы. Во-вторых, эмоциональные конструкты представляют собой ментальные образования, актуализирующие знания об эмоциональной деятельности или эмоциональном состоянии субъекта, объективируемые единицами различных уровней языка. В-третьих, все моделируемые характеристики эмоциональных конструктов (длительность, интенсивность, оценочность, экспрессивность и др.) также находят объективацию на различных уровнях языковой системы. В-четвертых, в современном английском языке существуют прямые объективаторы эмоциональных конструктов (лексемы, номинирующие эмоции: *fear, pity*; экспрессивы: *awful, wonderful*); косвенные объективаторы эмоциональных конструктов (эмоциональная фонетика, морфология, эмоционально окрашенная лексика, фразеология, синтаксис); сложные объективаторы эмоциональных конструктов, представляющие собой синтез объективаторов различных языковых уровней (ситуации, контекст, синестезия). Чем сложнее эмоциональный конструкт (например, синестетический), чем дальше удален он от базовых эмоций, тем сложнее арсенал лингвистических средств, объективирующих данный конструкт в языке (не просто лексема, а совокупность синтак-

сических, морфологических и фонетических средств языковой объективации, синестетические фразеологизмы и др.).

Теоретическая значимость исследований подобного рода обусловлена необходимостью создания теории языковой объективации, позволяющей более детально понимать, интерпретировать

и описывать определенный корпус лингвистических средств. Перспективы практического применения их результатов видятся в создании словарей определенного типа, позволяющих в наиболее оптимальной форме толковать значения сложных эмоциональных конструктов через трактовку их языковых объективаторов.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/mirobj/index.html> (дата обращения: 11.06.2012).
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. 232 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб., 2002. 464 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопр. когнитив. лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16.
5. Прохорова О.Н., Чекулай И.В. К проблеме общей классификации фразеологизмов английского, русского, украинского языков на аксиологическо-деятельностной основе // *Premie narodu slovanskych IV*. Острава, 2008. С. 48–55.
6. Ромашина О.Ю. Специфика объективации синестетических конструктов в английском языке // Науч. ведомости БелГУ. Сер.: Гуманит. науки. 2011. Вып. 10. № 12 (107). С. 139–145.
7. Трунов Д.Г. Объективация психического опыта // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2010. Вып. 3(3). С. 71–82.
8. Фефилов А.И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск, 1997. URL: <http://staff.uslu.ru/fefilovai/frame26.html> (дата обращения: 10.06.2012).
9. Чекулай И.В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. Белгород, 2006. 236 с.
10. Ekman P. Expressions and the Nature of Emotion // *Approaches to Emotion*. Hillsdale; NY, 1984. P. 319–343.

References

1. Berdyayev N.A. *Ya i mir ob"ektov. Opyt filosofii odinochestva i obshcheniya* [Solitude and Society]. Available at: <http://www.vehi.net/berdyayev/mirobj/index.html> (accessed 11 June 2012).
2. Vol'f E.M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, 1985. 232 p.
3. Izard K.E. *The Psychology of Emotions*. New York, 1991 (Russ. ed.: Izard K.E. *Psikhologiya emotsiy*. St. Petersburg, 2002. 464 p.).
4. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z. K probleme mental'nykh reprezentatsiy [On Mental Representations]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2007, no. 4, pp. 8–16.
5. Prokhorova O.N., Chekulay I.V. K probleme obshchey klassifikatsii frazeologizmov angliyskogo, russkogo, ukrainskogo yazykov na aksiologicheskoy-deyatelnostnoy osnove [The Problems of General Classification of English, Russian and Ukrainian Phraseologisms Based on Axiology and the Sphere of Human Activity]. *Premie narodu slovanskych IV*. Ostrava, 2008, pp. 48–55.
6. Romashina O.Yu. Spetsifika ob"ektivatsii sinesteticheskikh konstruktov v angliyskom yazyke [Synesthetic Structures' Objectivation in Modern English]. *Nauchnye Vedomosti BelGU. Ser.: "Gumanitarnye nauki"*, 2011, iss. 10, no. 12 (107), pp. 139–145.
7. Trunov D.G. Ob"ektivatsiya psikhicheskogo opyta [Objectification of Mental Experience]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: "Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya"*, 2010, iss. 3 (3), pp. 71–82.

8. Fefilov A.I. *Morfotemnyy analiz edinits yazyka i rechi* [Morpho-Thematic Analysis of the Units of Language and Speech]. Available at: <http://staff.uslu.ru/feofilovai/frame26.html> (accessed 10 June 2012).

9. Chekulay I.V. *Funktsional'no-deyatel'nostnyy podkhod k izucheniyu printsiptov otsenochnoy kategorizatsii v sovremennom angliyskom yazyke* [Functional Activity Approach to the Study of the Principles of Evaluative Categorization in Modern English]. Belgorod, 2006. 236 p.

10. Ekman P. Expressions and the Nature of Emotion. *Approaches to Emotion*. Hillsdale, New York, 1984, pp. 319–343.

Romashina Olga Yuryevna

Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

OBJECTIVATION OF EMOTIONAL CONSTRUCTS IN MODERN ENGLISH

The paper deals with the language objectivation of emotional constructs, complex mental phenomena reflecting the interception of emotions and thinking in human activity. It also states the foundations of the theory of objectivation and explains some of its basic terms. Objectivation is interpreted here as a process of putting abstract mental phenomena into the real language items.

Keywords: *objectivation, construct, conceptual integration, emotional construct.*

Контактная информация:

адрес: 308015, Белгородская область, Белгород, ул. Победы, д. 85;

e-mail: romashina@bsu.edu.ru

Рецензент – *Щипицина Л.Ю.*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка, заместитель директора института филологии и межкультурной коммуникации по научной работе и инновациям Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова